

Лимоновка

***Желаю счастья,
приятель!***

12+

Лимоновка

Желаю счастья, приятель!

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Лимоновка

Желаю счастья, приятель! / Лимоновка — «ЛитРес: Самиздат»,
2020

Сборник состоит из коротких, легких рассказов, главной темой которых являются извечные чувства любви и дружбы. Это всегда будет волновать читателя. Ведь жизнь - это не одна история, это хитросплетение многих разных историй и судеб. Автору удалось вдохнуть жизнь в эти рассказы. Показать все реалии современных отношений, и надежд простого человека, с доброй иронией представить разнообразие человеческих типов, без унылого морализма раскрыть низкие стороны человеческих характеров, давая возможность читателю задуматься и получить удовольствие!

Где ты бродишь, милый друг

Молодой женщине нужно как-то устраиваться. Жизнь не будет стоять на месте, и ждать, упустив эту минуту, она больше не вернется. Зимой и осенью еще ничего, все замерзает и желания замерзают, ходишь, как снежная королева ни на кого не реагируешь. Одна радость в жизни поесть да поспать. Нет мужа? Ну и ладно, появится когда-нибудь. С наступлением весны становится сложнее, на счастливых подружек, прогуливающих с приятелями, глаза бы не смотрели. Ноги сами хотят куда-то бежать, сердце чего-то тоскливо ищет, ты уверена, что если сейчас не предпринять решительных мер, все самое лучшее пройдет мимо. Где-то есть счастье, настоящая, яркая жизнь, только она не здесь, не рядом с тобой. Она за порогом твоего дома.

Чудесным весенним утром Алька решила прогуляться.

«Выйду, подышу свежим воздухом, пошатаюсь по магазинам, зайду в парк уток покормлю, прочитаю... Надо выбрать книгу посолидней, на всякий случай, вдруг кто-то обратит внимание. «Преступление и наказание» Ф. М. Достоевского вполне подойдет. Люди скажут: «Какая серьезная, образованная девушка, читает не какие-нибудь комиксы, а самого Достоевского!» – это произведет хорошее впечатление. Правда книга уж больно толстая и тяжелая, но хорошая репутация требует жертв, придется таскать, ничего не поделаешь».

Стараясь придать своему пышному телу, как можно больше легкости, она зашагала по песчаной парковой дорожке, весело подрагивая округлыми бедрами и тяжелой грудью. Рыжие, пушистые локоны (особый предмет ее гордости) развевались за спиной как золотистые крылья. Непринужденная улыбка свидетельствовала о хорошем расположении духа, маленькие голубые глазки стреляли по прохожим мужчинам. Один из выстрелов попал в цель. Невысокий, стройный парень, приостановился и зашагал с ней рядом.

Алька посмотрела на него более внимательно.

Как выглядит? Как мечта интеллигентной девушки. Широкое лицо, глубоко посаженные карие глаза, нос расплюсчен, как после удара – это придавало ему немного удивленный вид. Фигура стройная, спортивная (такие ей нравятся), одет чисто и дорого, обувь подобрана со вкусом, при часах и золотой цепочке.

Парень ласково заглянул ей в глаза.

– Извините девушка! Я заметил у Вас в руках книгу и подумал, что возможно Вы мне подскажите, где находится публичная библиотека?

Алька поняла, что это только предлог, ее матрешечное личико напряглось, она сделала вид, что мучительно вспоминает адрес, которого никогда не знала. Парень улыбнулся.

– Ладно, не старайтесь, это не важно. Просто я хотел с Вами познакомиться.

Алька порозовела от удовольствия и волнения.

«Неужели это он тот самый, о котором она так долго мечтала?!»

Парень предложил прогуляться вдоль озера. Он признался, что Алька сразу произвела на него сильное впечатление своей необычайной женственностью, а такими красивыми волосами он готов любоваться бесконечно. Алька радостно хихикала. Он смотрел на нее с таким восхищением, какого Алька еще не видела в глазах знакомых мужчин. Она чувствовала себя единственной и любимой. За этим приятным разговором парочка дошла до живописного, тихого уголка, где над самой водой раскинула пышную крону плакучая ива, ее широкий ствол мог послужить удобной скамейкой, а густая листва удачно закрывала молодых людей от посторонних глаз.

В интимной обстановке парень стал более смел, он обнял Альку за талию и быстро поцеловал в губы. Алька покраснела еще больше. Этот день для нее оказался на редкость удачным и сулил море удовольствия. Не уставая повторять, как она хороша, парень поглаживал ее по нежной шейке.

– Неужели ты не любишь украшения? – томно спросил он. – Обычно девушки любят носить золотые цепочки.

Потом он ласково дотронулся губами до мочки ее уха.

– И даже сережек у тебя нет?

Алька скромно опустила глазки, полагая, что парень уже задумывается о подарке для нее.

– У меня есть украшения дома, но это все бижутерия, – улыбнулась она.

После этих слов горячий поклонник стал холоден и рассеян. Альке показалось, что он стал скучать в ее обществе. Парень тоскливо озирался по сторонам и думал о чем-то своем. Через минуту все стало ясно, он просто выпил немного пива до встречи с ней и теперь искал место, где можно облегчиться. Алька призналась, что тоже не прочь это сделать. Заметив рядом густой кустарник, она направилась к нему, а парня попросила подержать ее сумочку. Вернувшись, она обнаружила, что парень исчез, но сумочка лежала на дереве. Алька села и стала ждать, оглядываясь по сторонам.

Прошло полчаса, но парень не появлялся. Ей стало холодно, от воды повеяло вечерней сыростью, она поняла, что ее бросили, она так же одинока, как и была раньше, ее глаза затуманились от влаги, одна за другой в озеро упали тяжелые капли. Алька открыла сумочку в поисках носового платка. Оказалось, что пропал мобильный телефон и деньги из кошелька. Чтобы не разрыдаться она стала напевать песню Верки Сердючки:

Тук, тук, тук – стучит сердечко,

Тук, тук, тук – стучит и плачет,

Тук, тук, тук зовёт тебя любя.

И днём и ночью – тук, тук, тук,

Ну, где ж ты бродишь, милый друг?

Я так устала от разлук, что кругом голова.

Алька не умела долго грустить, в тот же вечер она обратилась к спасительному интернету. Время от времени она заглядывала на сайты знакомств.

Просматривая колонку объявлений, она остановилась на фотографии привлекательного мужчины, его уверенный, слегка презрительный взгляд говорил: «Я не дам тебе замерзнуть подруга! »

«А вдруг это он?!» – подумала Алька.

На следующий день их встреча состоялась в китайском ресторане. За разговором и попытками ухватить кусочек рыбы в кисло-сладком соусе двумя палочками, выяснилось, что круг интересов мужчины ограничен любовью к футболу и компьютерным играм, этим он увлекался после основной работы мясником в магазине.

Алька любила покушать, в ее воображении сразу возникли сочные натюрморты всевозможных мясных блюд. Она с восхищением оглядела фигуру мясника: под обтягивающей футболкой четким рельефом выделялись крупные мышцы силача. Алька поняла, что этот мужчина ей нужен, она уже видела себя на их семейной кухне, бодро промалывающей фарш чрез мясорубку.

Вечер продолжился в гостях у мясника. Утром они прощались. В благодарность за прекрасные мгновенья с заверениями о будущих свиданиях Альке был преподнесен ценный подарок – килограмм вырезки.

Нежно расцеловав мясника Алька, распахнула входную дверь. На пороге стояла высокая, худая девица с бледным, перекошенным злобой, лицом. Девица стала выкрикивать проклятия, которых не было даже в лексиконе мясника. Над своей головой Алька увидела пролетающее золотое копыто с тонкой, острой шпилькой, в глазах сначала потемнело, потом показались золотые искры. Когда искры рассеялись, Алька почувствовала острую боль, она издала визг разъяренной кошки и попыталась дотянуться до девицы ногой. Девица оказалась проворной и

нанесла удар первой. Левая Алькина нога была выведена из строя. Неизвестно какие еще увечья могла получить Алька, если бы не вмешался перепуганный мясник. Ему удалось придавить девицу к стене. Воспользовавшись моментом, Алька, сильно напоминающая хорошую отбивную, нащупав сумочку и пакет с мясом, вывалилась из квартиры. Припадая на левую ногу, она старалась оказаться как можно дальше от дома мясника.

Приковыляв к себе, любительница острых блюд вспомнила, что однажды в одном из фильмов видела, как синяки лечили, прикладывая к больному месту сырое мясо. Лежа в кровати с кусками вырезки на лице и ноге она напевала:

*Тук, тук, тук – стучит сердечко,
Тук, тук, тук – стучит и плачет,
Тук, тук, тук зовёт тебя любя.
И днём и ночью – тук, тук, тук,
Ну, где ж ты бродишь, милый друг?
Я так устала от разлук, что кругом голова.*

Не успели затянуться последние раны, как она уже планировала поход в ночной клуб вместе со своей одинокой подружкой Светкой.

Они пришли немного рано к девяти часам, в клубе было мало посетителей. Гости еще не одурманенные винными испарениями и табачным туманом могли видеть достоинства друг друга и внятно переговариваться. Девушки заметили за дальним столиком двух приятелей. Парни тоже заметили их. После недолгого обмена взглядами пары воссоединились.

Вид молодых людей превзошел все ожидания: казалось, что они сошли со страниц модного журнала, даже было как-то странно, что такие видные парни и без спутниц.

«Нам с тобой сегодня везет!» – шепнула Алька на ухо Светке.

Веселье началось. Бокалам, рюмкам и стаканам не было счета, до четырех утра девушки танцевали с новыми приятелями. Под утро все почувствовали себя уставшими и стали собираться по домам. Алька вышла из клуба в обнимку со своим парнем.

*Тук, тук, тук – стучит сердечко,
Тук, тук, тук – стучит и плачет,
Тук, тук, тук зовёт тебя любя...*

Открыв глаза, Алька увидела голубое небо. Она огляделась: вместо своей родной кровати она лежала на заплывающем асфальте, подпирая головой гранитную набережную.

«Где я? Что со мной случилось?» – слушая писк чаек и гул проезжающих машин, она попыталась расправить свое застывшее тело. Приподняв голову, она увидела, что находится на берегу реки.

Как она тут оказалась? Было загадкой. Она помнила, что была в клубе со Светкой, помнила, как вышла из клуба с новым приятелем, а потом темнота... Мысль, что она ничего не помнит, привела ее в ужас и отчаяние.

Она с трудом приподнялась, поправила грязное, измятое платье, сумочки и украшений с ней не оказалось.

Припадая на левую ногу и жалобно поскуливая, она шла вдоль серого парапета, облаканная утренним теплом, игрой нежного ветерка и сочувствующими напевами чаек:

*Тук, тук, тук – стучит сердечко,
Тук, тук, тук – стучит и плачет,
Тук, тук, тук зовёт тебя любя...*

Время от времени Алька поднимала руку, надеясь, что какая-нибудь из машин остановится. Но машины единодушно проносились мимо, видимо, Алькина репутация вызывала у них сомнения.

Водитель мусоровоза не был столь щепетилен.

Алька залезла в кабину.

– Отвезите меня, пожалуйста, на ... Вовка! Дмитриев! Не может быть!

– Алька! Горелая! Какая встреча!

Одноклассники восторженно оглядели друг друга.

– Вовка ты стал настоящим мужиком! Работаешь! Я слышала многие парни из нашего класса сидят дома без дела на шее у мамочек. А ты молодец! – Алька украдкой посмотрела на правую руку Вовки. Кольца не оказалось. – Так ты еще не женат?

– Не встретил пока такую как ты! Помнишь, как мы целовались на выпускном?

– Все было не серьезно, по-детски.

– Для меня все серьезно по-взрослому!

– Тогда вперед, поехали!

Тук, тук, тук – стучит сердечко...

"Вечер" 53X38 бумага,пастель 2004 г.

По радио звучала песня Андрея Губина «Девушки, как звезды».

Такие девушки, как звезды, что светят в небе до утра.

Такие девушки, как звезды, такие звезды, как она.

Такие девушки, как звезды, такие звезды, как она.

Большая коммуналка в центре города просыпалась. Мама маленькой Лили бегала по комнате, быстро хватая развешанную на стульях одежду. Лили наслаждалась песней, пританцовывала, стоя в детской кроватке. Ее ручки крепко сжимали деревянные перильца, а ножки сгибались пружинками в такт музыки.

Мать остановилась перед кроваткой, заглядевшись на дочку.

– Моя Лили танцует! Моя дорогая дочурка точно будет звездой! – она подхватила девочку на руки и поцеловала. – Ну, а сейчас мы с тобой должны быстро, быстро одеться и бежать в ясельки, – она положила Лили на кровать, отчего та тут же захныкала.

Песня закончилась, стало тихо и холодно, Лили не переставала плакать все время, пока мать меняла ей ползунки, а потом нервно натягивала теплые штанишки, кофточки и шапочки.

Отправив Лили в ясельки, мать шла на работу в овощной магазин на старой площади.

Прошло несколько лет, Лили подросла и превратилась в милую, худенькую девочку с длинными, светлыми косичками. Большие глаза смотрели на мир радостно и доверчиво.

«Мама и соседи говорят, что я красивая и талантливая!» – думала Лили, рассматривая себя в зеркало. Она покрутила ручку радио, на счастье там звучала ее любимая песня:

Такие девушки, как звезды, что светят в небе до утра.

Такие девушки, как звезды, такие звезды, как она.

Такие девушки, как звезды, такие звезды, как она.

«Эта песня точно про меня! Я буду настоящей звездой!» – Лили стала скакать по полу, по стульям, по дивану и даже пыталась запрыгнуть на стенку. Школьное домашнее задание делать было уже некогда.

Наблюдая за дочерью, мать поняла, что девочку мало, что интересуется кроме музыки и танцев, поэтому решила определить Лили в балетное училище.

К всеобщей радости, Лили приняли.

Мать радовалась тому, что в училище детей можно было оставлять на всю неделю. Последнее время дочь ей сильно мешала устраивать личную жизнь. Женщина была еще молода, отца у Лили не было, естественно, что ей хотелось создать новую семью. В одной комнате в коммунальной квартире неудобно принимать знакомых мужчин, если постоянно присутствует ребенок, а тут такая счастливая возможность...

Лили была рада, что попала в балетное училище. Она чувствовала, что здесь сможет проявить себя полностью, благодаря училищу весь мир узнает какая она великая танцовщица!

Со временем годы учебы превратили Лили в упорную, трудолюбивую девушку. Она знала, чего хочет от жизни. Большая часть ее представлений сложилась под влиянием средств массовой информации. По телевидению, по радио, в интернете ясно и доходчиво объясняли молодым людям, к чему стоит стремиться. Радости шикарной жизни – вот чего должен добиваться молодой человек.

Стройная красавица на экране, примеряя вечернее платье от известного модельера, заявляла: «У меня есть такое платье, ведь я этого достойна!»

Глядя широкими глазами на экран, Лили думала: «Действительно, она этого достойна, а чем я хуже нее? Моя красота даже лучше! Значит и я этого достойна!»

На экране появлялся модельный красавец на шикарном автомобиле и ухмылялся: «Я не подстраиваюсь под этот мир, я мир подстраиваю под себя!»

«И правда, – думала Лили, – подстроить мир под себя и мне по силам!»

На рекламной обложке молодая, счастливая семья с двумя детьми – мальчиком и девочкой, уютно расположилась в просторном особняке с бассейном. Все семейство ослепляет вас белизной своих удивительно ровных зубов.

«Вот к чему я должна стремиться!» – убеждала себя Лили.

Молодость, трудолюбие и живой, легкий характер Лили, не давали повода усомниться, в том, что она обязательно всего этого достигнет. Лили считалась в классе одной из самых лучших учениц. Преподаватели подбадривали ее, пророча большие успехи в будущем.

И любовью однокурсников Лили не была обделена. Рядом с ней всегда был верный Ваня. Лучшего друга не стоило и желать. Казалось, любая прихоть Лили, была его собственной прихотью. Он знал, когда она голодна, когда замерзла, когда ей требуется душевное участие и дельный совет.

Лили с детства привыкла к присутствию Вани. Она знала, что он такой же обычный парень, как и она. По ее мнению провинциальный Ваня не был похож на зубастого мужчину с обложки. О серьезных отношениях с ним не могло быть и речи. Лили предложила Ване остаться друзьями.

Такие девушки, как звезды, что светят в небе до утра.

В одну из них легко и просто влюбиться раз и навсегда.

Но если ты – обычный парень, тебе не светят никогда.

Такие девушки, как звезды, такие звезды, как она.

Такие девушки, как звезды, такие звезды, как она.

После окончания училища Лили обещали взять в труппу небольшого, но хорошего театра в качестве примы. Лили уже представляла себя во многих любимых ролях. Однако ее радость оказалась преждевременной, вместо нее взяли маленькую брюнетку, до этого ничем себя не проявившую. Единственным ее достоинством был богатый, влиятельный отец.

Лили погрузила, но не унывала. Она стала пробоваться на место солистки в новое телевизионное шоу. И там ее ждало разочарование. Выяснилось, что любовница продюсера больше подходит для этой роли.

Чтобы Лили не предпринимала, такие истории повторялись регулярно. Ей оставалось только довольствоваться ролью девушки в массовках. Единственным утешением стали веселые вечеринки с щедрыми на выпивку приятелями.

Время быстро унесло молодость и здоровье Лили.

Сейчас на старой площади, когда владельцы винных ларьков включают песню «Девушки, как звезды»:

По сиреневым бульварам, по воскресным площадям,

Ты идешь с такой девчонкой, что не верится глазам.

И на всех друзей вопросы, говоришь с улыбкой ты:

"Кто сказал, что невозможно дотянуться до звезды,

Дотянуться до звезды, до звезды"...

Вы можете увидеть сольный танец местной звезды Лили.

Глаза ребенка

*Вылупившаяся из уютного гнезда, доверчивая птичка,
ты вылетаешь в этот солнечный мир,
чтобы покусать насекомых,
точно также весь мир хочет отведать тебя.*

Наслаждаясь теплым, летним вечером, Ольга возвращалась с работы домой. Этой дорогой она ходила десятки раз. Перед глазами все тот же привычный пейзаж тесно примыкающих друг к другу каменных пятиэтажных домов, серая лента пыльного асфальта, гул мелькающих автомобилей, грохот проходящего трамвая.

Работа у Ольги была несложной, но и не высокооплачиваемой. За большими деньгами девушка не гналась, главное, чтобы работа доставляла удовольствие. Однако удовольствия от работы лаборантом в Русском музее она получала мало. Единственная радость, в компании всегда можно было с гордостью сказать, что ты сотрудник Русского музея, у слушателей при этом всегда вытягивались лица и широко открывались глаза. Затем задавался вопрос: «Это наверно очень увлекательно – работать в Русском музее?»

Ольге приходилось подробно объяснять, что ее роль очень скромна. В ее обязанности входит приходиться к девяти утра, сидеть за столом отвечая на телефонные звонки, и ждать распорядителем престарелой начальницы, сильно напоминающей мумию, восставшую из могилы. В зависимости от настроения начальница поручала Ольге сортировку учетных карточек в картотеке или удаление пыли с произведений искусства, хранящихся в запасниках музея. А боль-

шую часть времени приходилось просто сидеть и скучать, дожидаясь пяти часов вечера, чтобы отправиться домой. Для живого характера девушки такое времяпровождение было особенно мучительно. Более решительный человек быстро изменил бы ситуацию, а Ольга все сомневалась, ждала, что все как-нибудь изменится само собой. Ведь ей только семнадцать, еще нужно закончить институт, встретить хорошего парня. Без сомнения, для такой милой девушки как она, все будет светло и радостно, без особых усилий.

Остановившись у тележки с мороженым, она выбрала любимое шоколадное эскимо. Наслаждаясь бодрящим сочетанием сладкого молока и шоколада, она чувствовала полноту жизни, покой и самодостаточность. Что еще нужно человеку для счастья? Тихий, теплый вечер, молодость, красота, новая светлая юбка обвивается вокруг стройных ног в модных итальянских босоножках и, конечно, мороженое! И еще пара-тройка восхищенных мужских взглядов не помешает!

Так, довольно мурлыкая, она дошла до угла дома на пересечении проспекта и маленькой улицы, где стоял ее старый, пятиэтажный дом. Ольга уже хотела свернуть на свою улицу, как путь ей преградила молодая, статная женщина с ребенком. Круглое лицо женщины, обрамленное темными кудрями, нетерпеливо подрагивало, маленькие черные глазки упорно старались показать страдание и нужду. С первых слов женщины Ольга поняла, что у нее сейчас будут просить деньги. Девушка уже знала, что нельзя давать деньги попрошайкам, поощряя их приступную деятельность. Такие просьбы сродни краже. Прикинувшись больными, брошенными калеками, такие люди стремятся нажиться, играя на добрых чувствах доверчивых людей. Живя в большом городе, Ольга знала о существовании хорошо обученных банд мошенников, не желающих зарабатывать деньги тяжелым трудом. Однажды она видела, как один псевдокалека подъехал на автобусе к церковной паперти, сам вытащил свое инвалидное кресло из автобуса, подвез его к месту своей «работы» и спокойно в него уселся. Поэтому на подопешшую к ней женщину она едва взглянула, пытаясь обойти ее стороной. Но доли секунды ее замешательства было достаточно, чтобы упорная дама завладела ее вниманием. Женщина говорила так горячо и убежденно, что Ольга стала прислушиваться к ее словам и захотела рассмотреть ее более внимательно. Она увидела, что одежда на женщине чистая и новая, значит, она вполне могла обмануться и оттолкнуть действительно хорошего человека нуждающегося в помощи. Ободренная заинтересованностью девушки, женщина начала говорить с таким жаром и искренностью, что каждое ее слово о помощи отзывалось сочувствием в душе Ольги, она начала верить женщине.

Пока мать изливала свои горести, у ее ног крутилась семилетняя девочка. Она то обнимала мать за талию, то старалась спрятаться ей за спину. Лицо девочки, постоянно скрывалось в складках материнской юбки. Ольга переводила растерянный взгляд с честного лица матери на лицо девочки и встретила странное выражение, совсем не соответствующее словам и лицу матери. На Ольгу сверкнули хитрые, лживые глазенки и опять быстро спрятались в юбку. В это время мать все горячее и горячее доказывала свою искренность, в довершение своих слов она заверила Ольгу, что она обязательно вернет ей эти деньги, завтра на этом же месте в то же время. После таких обещаний Ольга согласилась дань женщине небольшую сумму.

На лице матери появилось столько радости и облегчения, что Ольга пришла домой счастливая, сознавая свое доброе дело.

Дома Ольга привыкла рассказывать родителям все, что с ней приключилось за день. И сейчас она рассказала матери, что у нее на улице попросили денег и она дала. Мать застыла на месте, уставившись на дочь изумленными глазами.

– Оля! Ты с ума сошла! Зачем ты это сделала?

– Я это сделала потому, что женщина пообещала мне вернуть эти деньги.

– Неужели ты в это веришь? – возмутилась мать. – Отец ты слышал, что говорит твоя дочь?

Ольга рассказала историю отцу. Он хмыкнул и повеселел.

– И много ты ей дала?

– Десять рублей.

– Лучше бы купила себе ведро мороженого! – воскликнула мать.

Отец заглянул в прозрачные глаза дочери.

– Неужели ты веришь, что она принесет тебе деньги?

– Верю! – упрямо повторила Ольга, но в лицо родителям почему-то смотреть было неприятно. В душу закралось сомнение.

На следующий день в назначенное время Ольга стояла на углу пересекающихся улиц, глядя в прохожих. Чем больше проходило времени, перед ней все отчетливее возникали глаза девочки. Ольга опустила голову и пошла домой.

Должность

Анечка любила свою работу. Здесь она чувствовала, что в ней нуждаются, начальство просто не может шага ступить без ее помощи. Директор Виктор Борисович постоянно мучается с желудком, а тут она всегда под рукой – принесет чаек, кофеек, сделает бутербродик. Замдиректора Кирилл Владимирович не одного заседания не проводит без нее, нужно все записать, потом отпечатать на компьютере, составить массу приказов и отчетов. Директора относились к ней по-доброму, всегда старались пошутить, сделать легкий комплиментик.

Анечка иногда сильно уставала, но удовольствие от чувства своей значимости и полноты жизни скрашивало все невзгоды, к тому же она могла бесплатно посещать все спектакли театра, в котором работала секретарем. Она обожала актеров и преклонялась перед ними. Иногда она мечтала, что из нее тоже могла бы получиться неплохая актриса. И все у нее для этого было: красивая мордашка с огромными голубыми глазами и маленьким вздернутым носиком, и стройная миниатюрная фигурка. Только мечты, так и остались мечтами. В юности ей не хватило смелости переступить порог театрального института. Теперь ей уже скоро тридцать, но она нашла себя в другом: она будет во всем помогать этим удивительным творческим людям, она станет для них незаменимой.

Подруга Анечки, Леночка, работала юристом в этом же театре. Почти каждое утро они встречались за чашкой кофе и сигаретой, обсуждали сослуживцев, делились последними сплетнями, хвастались победами над мужчинами. Поскольку они обе были не замужем, то по выходным и после работы проводили время вместе: ходили на художественные выставки, в рестораны, ездили за город, почти все праздники и дни рождения проводили вместе.

Случилось так, что замдиректора Кириллу Владимировичу пришлось оставить свой пост по состоянию здоровья.

В театре все переполошились: кто придет на его место?

Анечке каждый день стали досажать начальники отделов своими расспросами. Она не могла им ответить, так как сама ничего не знала, директор все держал в секрете. После двухнедельного неведения директор объявил, что новым замдиректора назначается Леночка.

Анечка была приятно удивлена. Теперь ее начальницей будет любимая подруга! Ее жизнь в театре будет еще приятней, ведь между ними столько доверия и взаимопонимания! И зная, какой она хороший работник, Леночка обязательно повысит ей зарплату!

При встрече она кинулась на шею подруге и крепко ее расцеловала. Статная Леночка поблагодарила сдержанной улыбкой.

– Ох! Я так волнуюсь! – вздохнула она, – еще не знаю соглашаться мне на эту должность или нет!? Это все же такая ответственность! А вдруг я не справлюсь?

– Что ты! Конечно, справишься! И я тебе помогу, чем смогу! – заверила ее радостная Анечка.

В понедельник Леночка переступила порог театра в качестве замдиректора. На ней была длинная норковая шуба, на запястьях рук модные золотые браслеты с брелочками, волосы уложены в высокую прическу.

Анечка по привычке хотела крикнуть: «Привет подруга!» Но что-то в фигуре и во взгляде Леночки ее остановило. Она смогла только тихо прошептать: «Здравствуйте Елена Юрьевна».

Леночка довольная произведенным эффектом подошла к столу и стала перебирать документы, демонстрируя свои холеные пальцы и дорогие браслеты. Анечка как замороженная следила за ее руками.

Елена Юрьевна отложила бумаги в сторону.

– Сегодня у меня утром заседание, пригласи, пожалуйста, всех начальников отделов.

– Хорошо Елена Юрьевна!

В приемной стали появляться испуганные лица и исчезать за дверью кабинета замдиректора. Всеобщая тревога передалась Анечке. Каждого вышедшего из кабинета она спрашивала, о чем был разговор с Еленой Юрьевной. Многие выходили с вытянутыми, посеревшими лицами, а на ее вопросы только вздыхали и разводили руками.

После заседания Елена Юрьевна вызвала в кабинет Анечку.

– Я просмотрела твои последние отчеты и некоторые официальные документы. Ты допускаешь много ошибок. Я знаю, что ты специально не училась секретарскому делу, а мне необходим более квалифицированный работник.

Анечка попыталась улыбнуться.

– Если нужно я могу окончить специальные курсы!

– И еще по поводу твоего внешнего вида! – Елена Юрьевна подошла к зеркалу, ласково взглянула на себя и поправила длинную выбившуюся прядь, – Эти твои короткие стрижки! Я считаю, что женщина должна носить длинные волосы!

Через неделю на пороге приемной стояла молоденькая девушка с длинными темными волосами, у нее было собеседование на должность секретаря.

Зуб

Укладывая в рюкзак походные вещи, Павел нащупал языком выпавшую из зуба пломбу. «Вот невезуха! Нужно уезжать, а тут проклятый зуб! Вкалывал целый год как бобик, надеялся на это путешествие, придется ехать с дыркой, к врачу идти уже некогда».

Павел перекинул рюкзак через плечо, взял этюдник и отправился на поезд. Восторженные призывы рекламного проспекта обещали незабываемый отдых: «маршрут позволяет пройти по самым живописным местам Кавказского заповедника, посмотреть на дикую природу Кавказа, увидеть величественный горный массив Фишт, и спуститься к Черному морю, где можно купаться и загорать. За время похода мы пройдем буковые и еловые леса, альпийские луга и ледники горы Фишт. По пути мы будем наслаждаться видом гигантских водопадов».

Знакомство с группой состоялось после высадки из поезда. Инструктор построил всех в шеренгу, ознакомил с маршрутом и стал распределять походные вещи с продовольствием, сложенные большой горой перед выстроившимися туристами.

Павел окинул взглядом мужскую часть группы: «Понятно! Два студента-ботаника (эти будут бабочек ловить), один ветеран (старичку нужен покой), этот женатик (будет всю дорогу за жену держаться), а вот этот интересный экземпляр, примерно моего возраста двадцать – тридцать лет, рослый качек с квадратной челюстью. Со мной на ринге дрался один такой... Перед матчем он улыбался, глядя на меня, но потом был очень удивлен лежа на носилках с сотрясением мозга. Я дрался в первом тяжелом, выглядел худым при росте метр восемьдесят два. Здоровяк не подозревал, что в боксе главное ноги и мозги.

Теперь посмотрим на девочек: «Сорокалетние толстушки – сразу отпадают (пусть старичок развлекается), молодые, но страшные – тоже. А вот эта как раз в моем вкусе – напоминает работу художника Ренуара «Купальщица» О! Как заныл зуб! Нерв совсем оголился! Похоже, что я ей тоже понравился. Чувствую, как в меня попадают выстрелы ее золотистых глаз».

Пройдя вдоль ущелья реки Белой, по буковым лесам. На одной из полян группа сделала первую ночевку. Инструктор опять всех построил и объявил, что палатки рассчитаны на четыре человека, и, чтобы было теплее, женщины лягут в центр, а мужчины по краям. После распределения

мест Павел оказался в одной палатке с качком, «купальщицей» и какой-то серой «креветкой». Он призвал всех святых, чтобы «купальщица» оказалась на его стороне, но, видимо, сегодня был не тот день – рядом оказалась «креветка». Она озабоченно ворочалась, устраиваясь поудобней. Все представились: «креветка» назвалась Розой, «купальщица» – Таней, а качек был Олегом.

Павел постарался заснуть. Это оказалось не просто, с одной стороны бок замерзал, а с другой о него постоянно терлось разгоряченное тело Розы. Она крутилась, как будто ее атаковала стая комаров, в темноте сверкали части обнаженной спины и ягодиц. Павел не выдержал и повернулся к ней.

– Что не спится?

Из темноты сверкнули два карих глаза.

– Извини, наверно не даю тебе спать? Привыкла вертеться с бока на бок, ничего не могу с собой поделывать.

Он пододвинулся ближе и положил руку на ее бедро.

– Ничего, я понимаю, непривычная обстановка и все такое... – он поглаживал ее ниже спины, она притихла и не пыталась отнять его руки. Тогда он запустил руку ей под трусики.

– Ты хочешь взять у меня самое дорогое?! – прошептала она, останавливая его руку.

– Нет, только хочу согреться, а то зуб от холода ноет, – он опять взялся за ее трусики.

Роза оказала решительное сопротивление.

– Потом! Потом!

– Сейчас! Сейчас!

– Потом! Потом! Потом!

– Как хочешь! Мне это надоело, – Павел отвернулся, постепенно заснул.

Утром Роза от него не отходила, он ловил на себе ее восхищенные взгляды, только сам старался держаться поближе к Танюше.

Группа подошла к водопадам. Самый большой водопад высотой пятнадцать метров Павлу захотелось нарисовать. Разложив этюдник, он приготовился к работе. Тут же его обступили любопытные зрители. Роза стояла по одну сторону, а Таня по другую. Нагибаясь, Роза старалась прикоснуться к нему пышной грудью, Таня терлась о него бедром. Он чувствовал их тепло. Это мешало работать. Девушки интересовались искусством, просили дать им несколько уроков живописи. Таня рассказала, что закончила театральный институт, сейчас работает в городском театре.

Павлу все же удалось сделать несколько акварельных набросков, и они отправились дальше. Пройдя ущелье и перевал, группа вышла к плато, там возле горы они сделали вторую ночевку. Перед сном все собрались у большого костра, кто-то пел, играли на гитаре. Павел сидел в окружении Розы и Тани. Он незаметно взял Танину руку.

– Ты не замерзла? Может, пойдем, погреемся в палатке? – тихо предложил он.

Таня радостно согласилась.

– Только давай уйдем по очереди, чтобы не привлекать внимания. Сначала иди ты, а потом я.

Таня кивнула и поднялась.

Наблюдая за поведением Павла и Тани, Роза все поняла. Жгучие слезы ревности выступили на ее глазах. Роза под села к Олегу.

– Что случилось, Роза? Почему ты плачешь? – поинтересовался Олег.

– Меня обидел Павел! Он хотел меня заставить заняться с ним любовью в палатке.

Лицо Олега окаменело.

– Не плачь! – он потрепал Розу за плечо. – Я с ним поговорю.

Роза всхлипнула и затихла на плече Олега.

Через некоторое время у костра показались Павел и Таня. Олег отвел Павла в сторону.

– Послушай, красавчик! Ты че себе позволяешь! Роза плачет!

– Не понимаю! Я тут причем? – Павел настороженно смотрел в лицо Олега.

– Все ты понимаешь! Может тебе зубы пересчитать?!

– Ты не похож на стоматолога, – Павел развернулся плечом к Олегу, согнул руки в локте, а взгляд открыл для глаз противника. Олег опустил глаза. Быстро сжимая и разжимая кулаки, он мелко подпрыгивал на одном месте. Павел расслабился.

– Не лезь не в свое дело! – он отвернулся и пошел к костру.

Последующие дни похода Павел наслаждался обществом Тани. Выйдя на морское побережье, они заняли комнату в домике на двоих. Здесь они провели незабываемые дни и ночи, пропитанные солью морских волн и теплом южного солнца. Счастливые и отдохнувшие, они разъехались по домам, обещая перезваниваться и приезжать друг к другу в гости.

Вернувшись домой, Павел отправился в зубную поликлинику. В справочном окне его спросили, к какому врачу он хочет попасть?

– Я давно не был в поликлинике, поэтому пойду к тому, кого Вы посоветуете.

– Тогда пойдете к Юнхель!

– Юнхель? Хорошо, пусть будет Юнхель.

Открыв дверь кабинета, Павел замер. Место врача занимала Роза, сжимая в руке бормашину. Она его узнала, жуткая улыбка поползла по ее лицу. Павел понял, что если тут же не пойдет в отступление, то потеряет больше зубов, чем рассчитывал. Он попятился к двери, тихо приговаривая:

– Потом! Потом! Потом!

Уже пробегая по лестнице, Павел услышал крики Розы:

– Сейчас! Сейчас! Сейчас!

"Летний день" 52X34 бумага,пастель 2007 г.

Колдун

Уже не в первый раз страх и совесть выгнали Алису на улицу в поисках работы. Судя по тому, что ей не было еще и тридцати, никакими серьезными заболеваниями она не страдала, такие поиски были в ее жизни не последними.

Ее лучшие и единственные итальянские сапоги протекали, каждый шаг сопровождался печальным бульканьем. Сырость – постоянная жительница ее родного города, сейчас докучала своей назойливостью как никогда.

Стараясь не сталкиваться с мелькающими вокруг прохожими, Алиса выискивала взглядом белые прямоугольники объявлений. Они иногда поблескивали на дверях офисов и магазинов, как редкие лучи солнца. Проходя мимо низких окон нового антикварного магазинчика, Алиса заметила объявление: «Требуются продавцы».

«Странно... – подумала она. – Антикварный магазин! Там всегда работают «свои» люди. А тут вдруг – требуются! Что-то подозрительно! Наверное, есть какой-то подвох?!» – Она в размышлении прошла несколько домов, потом набралась храбрости и вернулась обратно к магазину.

«Если я только поинтересуюсь, от этого хуже не будет», – она надавила на дверь, приветливо звякнул колокольчик. Спустившись по небольшой лестнице, она оказалась в полуподвальном помещении. За кассой, стоящей на массивном дубовом столе, сидела девушка. Алиса, набрав в грудь воздуха, произнесла:

– Я по объявлению...

– А! Проходите туда по коридорчику налево и увидите дверь – девушка махнула рукой в сторону темного прохода.

Алиса постучалась, сильный мужской голос сказал: «Войдите!»

Открыв дверь, она оказалась в маленьком, душном помещении без окон, в приглушенном свете электрической лампы она смогла разглядеть фигуру худого, сутулого мужчины. Увидев Алису, его глаза блеснули.

– Присаживайтесь! – он элегантно жестом, поигрывая перстнем на аристократической руке, указал на стул.

– Я прочитала объявление, что вам требуются продавцы. – Алиса присела на стул, робко косясь на мужчину.

– Да требуются, у Вас есть опыт работы продавца?

– К сожалению, нет.

– А какое у Вас образование? – директор ошупывал взглядом ее стройную фигуру.

– Высшее. По образованию я искусствовед. Долгое время работала в музее.

– Почему Вы ушли из музея?

– Зарплата маленькая.

– Вы замужем?

– Нет, но у меня есть ребенок – сын, я воспитываю его одна.

Мужчина вздохнул и стал разглядывать что-то на столе.

– Если вас не смущает, что зарплата в нашем магазине тоже маленькая, я готов взять Вас на работу с испытательным сроком.

Вдруг в проеме двери возникла Шехеразада из восточной сказки.

– Михаил Борисович! Тут пришел мужчина и принес оленьи рога.

Директор провел рукой по короткому седому бобрику на голове, его лицо клоуна-балбеса расплылось в широкой улыбке.

– Я уже свои из дома принес, никак продать не могу.

– Хорошо, я скажу, что нас не интересует, – вильнув бедром, Шехеразада удалилась.

Михаил Борисович дал Алисе лист бумаги.

– Вот, киска! Заполнишь договор и уже завтра можешь выходить на работу.

На следующий день Алиса пришла к девяти утра. Ее встретила Шехеразада, она же Наташа. Красивая хищница с карими глазами окинула Алису презрительным взглядом.

– Не знаю, справишься ли ты! Здесь работа не простая, нужно оформлять много квитанций, оценивать товар, взвешивать золото и серебро, целый день на ногах. А зарплата маленькая. Многие из-за этого увольняются.

– Постараюсь справиться, – ответила Алиса.

– Уж, постарайся! – сверкнула зубами Наташа.

Тут из соседнего зала появился сорокалетний подросток.

– Томочка! Познакомься с новой продавщицей! – обратилась Наташа к вошедшей женщине, похожей на взъерошенную птичку.

Миниатюрная Томочка изучающе осмотрела новенькую, кутая озябшие кулачки в теплую шаль.

– Надеюсь, что вам у нас понравится, – пропищала она.

Алиса почувствовала себя неудобно. «Сначала всегда бывает не по себе, а потом все налаживается» – успокоила себя она.

Прозвенел колокольчик, на пороге появился Михаил Борисович.

– Здравствуйте киски! Как наши дела? – он уселся в старинное кресло рядом с книжным шкафом, сложил руки в жесте молящегося, положил ногу на ногу.

– Ты уже освоилась? – он посмотрел на Алису.

– Потихоньку привыкаю.

– Наташенька! На тебе новая кофточка! Очень идет!

– Спасибо, Михаил Борисович! Вы внимательны, как настоящий полковник! – она покраснела от удовольствия.

– Был полковник, а сейчас в отставке, но для вас, кисоньки, буду всегда настоящим поклонником вашей красоты!

Все три женщины почувствовали себя принцессами, Томочка даже выпрыгнула из теплой шали.

«С таким директором будет приятно работать», – радостно решила Алиса.

Первое впечатление ее не обмануло. Директор всегда оставался терпелив и внимателен. К работе она привыкла. С Томочкой и Наташей подружилась. Только зарплата оставляла желать лучшего. Этим вопросом женщины постоянно изводили директора.

– Ну, кисочки, милые, зачем вам деньги? – он вздымал руки к небу. – Вот ты Наташа, на что потратишь деньги, если они у тебя будут?

– Я куплю шикарную дубленку, – облизнулась она.

– Я хочу поехать в далекие страны, посмотреть мир и себя показать, – вмешалась Томочка.

– А ты Алиса? – Михаил Борисович посмотрел на нее.

– Я тоже мечтаю о дубленке и хочу увидеть разные страны, но сейчас мне больше всего нужна дача, чтобы ребенок мог дышать свежим воздухом, – Алиса мечтательно подняла большие, голубые глаза.

– Ну, что же, все в ваших силах, – Михаил Борисович скрестил руки на груди. – Я хочу открыть вам одну тайну. Все люди подразделяются на колдунов с ведьмами и прочих. Я – колдун! – он торжественно посмотрел на женщин. – Иначе, как бы мне удалось держать такой магазин? Я постоянно работаю над тем, чтобы деньги притекали в мой карман. А вы – мои ведьмы! И если будете делать, то, что я вам говорю, тоже будете богаты.

– Я всегда чувствовала, что во мне есть что-то демоническое, – промурлыкала Наташа, страстно потянувшись к директору.

– Нам придется летать на метле? – засмеялась Томочка, – тогда Вам нужно обеспечить нас инвентарем. В магазине нет ни одной метлы, только в туалете стоит одна старая швабра.

– Шутки в сторону! – Михаил Борисович стал очень серьезен, – это действительно тяжелая работа. У меня есть три заказа на участие в тендерах. Каждая из вас силой своей мысли будет сопровождать один из тендеров. Та ведьма, чей заказчик выиграет, получит хорошую премию, – он раздал женщинам фотографии объектов. Можете начинать работать! – затем он торжественно отправился в свой кабинет.

Женщины переглянулись.

– Это он серьезно? – прошептала Алиса.

Наташа с Томой таинственно переглянулись.

– Лучше не задавай вопросов, а делай, что говорят. – Предложила Наташа.

«Не знаю, как вам, а мне кажется, старик обкурился у себя в коморке...» – решила про себя Алиса.

Через пару недель директор вызывает к себе Алису.

– Как дела киска? Ты работаешь над заданием?

Алиса не придавала серьезного значения заданию директора, а сказать в глаза, что считает его затею, мягко говоря, фантастикой – не решилась. Она, молча, опустила голову.

– Скажи, я тебе нравлюсь как мужчина? – неожиданно спросил он.

Алиса оглядела его бледную, сухую фигуру. В молодости он был привлекателен для женщин: высокий, стройный, открытый, умный взгляд золотистых глаз. Но годы и болезни сделали свое черное дело.

– Нет, как мужчина не нравиться! – честно призналась она. И сразу пожалела, что слова прозвучали, как ей показалось, резко и могли обидеть. – Но как человек... – она попыталась исправить ситуацию.

– Понятно киска – перебил он ее и улыбнулся. Затем протянул Алисе пачку зеленых бумажек. – Ты выиграла тендер! Присматривай дачу.

Лакомый кусок

Еще лежа в постели, Инна решила: «Сегодня я обязательно должна пойти и объясниться с ним, дольше тянуть нельзя. Иначе эта любовь меня погубит!»

Она решительно встала, взяла щетку для волос и взгляделась в свое отражение в зеркале: «Он не может меня не любить! Сложно найти женщину очаровательней меня! Посмотрите на это чистое, открытое лицо, большие раскосые глаза, ровный, маленький носик!» Она, завороженная своей красотой, провела рукой по волосам: «Просто золотое руно!» Отойдя дальше от зеркала, она скинула ночную сорочку: «У меня самой перехватывает дыхание от такого тела, что уж говорить о мужчине! Не трусь, Инночка – вперед!»

Быстро добравшись до двери его мастерской, она поднесла руку к звонку. Не успев нажать на кнопку, она услышала за дверью голоса и шаги. Кто-то собирался выходить. Сообразив, что он не один и ее появление может оказаться несвоевременным, Инна спряталась на верхней лестничной площадке. Сверху она могла увидеть все, что будет происходить дальше.

На пороге показался высокий, стройный мужчина с римским профилем и подбородком боксера. Он огляделся, убедился, что вокруг нет посторонних, и вывел из мастерской молодую, безвкусно одетую блондинку с вытянутым, самодовольным лицом. Они быстро поцеловались, спустились по лестнице и скрылись.

Инна прижала руки к сильно бьющемуся сердцу: «Это ужасно! Еще секунда и я могла позвонить! Ну, ничего, я сказала бы, что зашла за старым мольбертом, который он мне обещал дать на время. Но все же, как неприятно!»

Она приложила ладони к разгоряченным щекам: «Мечтала о нем днями и ночами, а он развлекается с другой. Я этого так не оставлю!»

Инна направилась к своей подруге Любочке.

– Привет дорогая! – она расцеловала Любочку в обе пухлые щечки. – Зашла к тебе немного поболтать. Виктор сейчас дома?

Любочка в кухонном переднике, раскрасневшаяся от работы, вытерла маленькие руки о полотенце.

– Витя у себя в мастерской. Он получил большой заказ на картины, сейчас очень много работает.

– Понятно, – Инна отвернулась в кривой усмешке.

– У тебя к нему какое-то дело?

– Да, он обещал мне отдать старый мольберт, – Инна серьезно посмотрела в доверчивые глаза Любочки. – Я сейчас зашла к нему и застала с женщиной!

Любочка открыла рот и опустила на стул.

– Наверное, это была его ученица? – неуверенно предположила она.

– Я видела, как он ее целовал!

Уверенность в голосе подруги, не оставляла никаких сомнений – это была правда! Любочка побледнела, отвернулась и пошла к окну разглядывать дерево и прыгающих по веткам воробьев.

– Мне очень неприятно сообщать тебе такие новости. Но умолчать было бы нечестно. Нельзя допустить, чтобы он безнаказанно тебя обманывал! Лучше горькая но, правда! – Инна подошла к подруге и обняла ее за плечи. – Нельзя допустить, чтобы ему все сошло с рук, ты должна серьезно с ним поговорить! Посмотрим, как он будет выкручиваться!

Любочка сверкнула злобным взглядом.

– Как он мог! Я его так любила! Постоянно доверяла! А он...

Милое личико Любочки превратилось в гримасу обиженного Мопса. Она зарыдала и уткнулась в плечо подруги.

– Я давно тебе советовала его бросить. Не надо так расстраиваться, может быть, еще все уладится? – Инна посадила Любочку на кровать, сходила на кухню, приготовила немного коньяка и попросила подругу выпить. После коньяка Любочка расслабилась и смотрела более спокойным взглядом. Инна попрощалась, обещая позвонить вечером.

– Этот кобель у меня получит! Обещаю! – крикнула Любочка в след уходящей подруге.

Как всегда элегантный, словно оживший манекен из модного магазина, Виктор появился на пороге квартиры. Его немного удивило, что жена, как обычно не бежит к нему с приветствиями и поцелуями. С кухни доносился звон посуды и ароматные запахи ужина.

«Наверное, Любочка захлопоталась на кухне», – решил он.

Аккуратно повесив плащ, Виктор пристально оглядел себя в большом зеркале, увиденным остался доволен, ласково пригладил яркие, темные волосы и отправился в направлении источника вкусных запахов.

Выражение лица жены его озадачило.

– Что случилось, почему ты такая мрачная? – он обнял Любочку за плечи, стараясь разглядеть лицо.

– Как продвигается твоя работа? – Любочка слегка отстранилась и кинулась к столу перебирать тарелки.

– Сегодня кончил с одной картиной. Устал зверски!

– У нас была Инна. Она сказала, что зайдет к тебе за мольбертом.

Виктор задумался.

– Ко мне никто не заходил, – он сунул руки в карманы и нервно заходил по комнате. – Объясни! Что с тобой происходит!? – он подошел к Любочке и прижал ее к себе. – Я сегодня купил билеты на спектакль «Слишком женатый таксист», ты давно хотела сходить. Я думал, ты обрадуешься!

– Сюжет этого спектакля, кажется, заключается в том, что мужчина имеет двух жен, которые не подозревают о существовании друг друга. Возможно, тебе тоже нравится такая жизнь?

– Любочка! Дорогая! Ты же знаешь, что для меня ты единственная и неповторимая! Никто из женщин не может сравниться с тобой! К тому же двух жен мне не потянуть. Это слишком утомительно, – он улыбнулся и стал ее целовать.

Люба закрыла глаза, мысли стали путаться и растворяться. Что может быть важнее его любви, его поцелуев, объятий его красивых рук, очарования его обаятельной улыбки. Нет, она не хочет разрушать эту радость. Пусть все остается так, как есть. Он не узнает о том, что знает она.

Поздно вечером раздался телефонный звонок. Люба освободилась от теплых объятий мужа и подошла к телефону. В трубке раздался голос Инны:

– Как у тебя дела? Ты с ним говорила?

– Да, – Люба не хотела больше обсуждать эту историю, ей хотелось поскорей отделаться от вопросов подруги, поэтому она решила со всем соглашаться.

– Он признался?

– Да.

– Он ее любит?

– Да.

– Вы разойдетесь?

– Да.

Инна повесила трубку и закружилась по комнате, вальсируя: «Он будет мой! Мой! Мой!»

На следующий день она проснулась в приподнятом настроении, и словно на крыльях полетела в мастерскую к Виктору. Только она поднесла руку к звонку, как дверь медленно отворилась, и она увидела целующихся супругов.

Любовь интеллектуала

На скамейке рядом с пятиэтажным кирпичным домом сидели два соседа. Красивый мужчина с прямым носом и сильными плечами держал в руке сигарету, он что-то объяснял юноше. Юноша радостно кивал головой, отчего в его длинной челке прыгали солнечные зайчики.

Из подъезда напротив, вышла милостивая девушка. Нежная блондинка с голубыми глазами сдерживала на поводке рвущуюся вперед маленькую собачку.

Красавец остановил поток речи и уставился на блондинку, юноша сделал тоже самое. Девушка окинула приятелей взглядом и поздоровалась с юношей.

– Привет Виталик!

Красавца охватило волнение, он вполголоса попросил Виталика:

– Познакомь меня с девушкой.

– Пожалуйста, – Виталик махнул рукой.

– Валюша! Как поживаешь! Присаживайся к нам!

Девушка потащила собачку к скамейке.

– Знакомься! Это Эдуард Владимирович! – он указал на соседа.

Эдуард Владимирович выпустил струйку табачного дыма и почувствовал, как его суровое сорокалетнее сердце неожиданно размякло.

Валя присела на скамейку со стороны Виталика. Перед дымящим мужчиной она немного робела. Глубоким бархатным голосом диктора Эдуард Владимирович возобновил прерванный разговор с Виталиком.

– Это очень полезная книга, тебе может пригодиться в жизни. Заходи сегодня ко мне, дам ее тебе на время почитать.

Валя прислушивалась к его словам. Эдуард Владимирович ее заинтересовал.

Виталик заерзал, посмотрел на часы, сказал, что обязательно зайдет, а сейчас ему пора уходить и скрылся в подъезде.

Валя испугалась, оставаться наедине с Эдуардом Владимировичем и тоже встала, чтобы уйти.

– Валя! Не уходите! Давайте еще посидим и поговорим. Такая чудесная погода! – остановил ее Эдуард.

Валя встала в нерешительности. Ей хотелось дольше побыть с ним и познакомиться поближе, но она глупо стеснялась. В присутствии незнакомых людей она предпочитала помалкивать, надеясь скрыть недостаток образования.

«Он такой солидный, образованный мужчина, намного старше меня, о чем я буду с ним разговаривать?» – думала она.

– Хорошо, если Вы торопитесь, я пойду с Вами, – он встал.

Валя краем глаза оценила его фигуру: уже намечался животик, сложение в двадцать лет было великолепным, но сейчас в мышцах чувствовалась рыхлость, под глазами обозначились мешочки, в висках поблескивала седина. Но, не смотря на эти признаки старения, она видела, что перед ней не заурядный мужчина, а мужественный, опытный и умный.

Они вместе подошли к подъезду.

– Оказывается, мы с Вами соседи. Вы на каком этаже живете? – спросил Эдуард.

– На втором.

– Надо же, а я на третьем. Как это я раньше Вас не видел. Вы давно здесь живете?

– Да, мы сюда переехали с мамой, когда я была еще ребенком.

– А я живу только второй год. Очень рад нашему знакомству! – в его глазах заплясали веселые искры.

Валя тоже обрадовалась и не могла отвести от Эдуарда восторженных глаз.

Они стали встречаться. Два раза в неделю она приходила к нему.

У Эдуарда была большая библиотека, он много работал над написанием своей книги. Часто Валя заставляла его окутанным облаком табачного дыма за рабочим письменным столом. Он сажал ее на колени и рассказывал интересные истории об искусстве, психологии, истории, политике. Она как замороженная впитывала каждое его слово.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.